

У Ша поднял голову, чтобы посмотреть на небо. Оно было безоблачным и ясным. Не похоже, что пойдет дождь. А это значило, что единственным объяснением громоподобного звука, который он слышал, было эхо ударов многочисленных лошадиных копыт о землю. Такое происходит, когда множество всадников кавалерии движутся на полной скорости.

Вдали пыль и дым поднимались к небесам, закрывая горизонт. Песок и камешки разносились вокруг холодным ветром, дувшим в лицо защитникам города Шэн Цзинь. Мир перед генералом был темным и неясным, не позволяя ему толком рассмотреть возможного противника. Но даже так он понимал, что такой звук, такой шум, такой гул и такую вибрацию земли могла поднять только воистину впечатляющая армия.

О Боги!

Сколько же солдат нужно, чтобы производить такой шум?

У Ша чувствовал, как в нем поднимается паника.

- Нужно немедленно доложить обо всем принцу Цинь! Скажи ему, что к городу приближается огромная армия! Немедленно!

К городу приближается огромная армия!

Армия атакует город...

Армия вторгается в Шэн Цзинь!

Новости словно на крыльях понесли от Северных Городских Ворот к Императорскому Дворцу Бэй Му.

К этому моменту настало время, о котором говорил принц Цинь. Его войска двинулись в сторону Императорского Дворца, чтобы вынудить Лю Юэ отречься от престола.

Ночь была темнее густых чернил. Повсюду распространялись убийственные намерения.

Зал Чэн Лань

Огни горели ярко, заливая зал мерцающим сиянием. И все же они не могли скрыть густую тень, зловеще залегающую в темных углах.

В какой-то напряженный и тихий момент сквозь темную ночь внезапно прорвался Хуа Юйлунь, одетый в броню.

- Докладываю Ее Величество Регенту. Генерал Хан Фэй прислал сообщение голубем! - он подошел к Лю Юэ и преклонил колени, почтительно приветствуя ее.

- Прочти сообщение.

- «До города Шэн Цзинь осталось десять километров. Скоро мы прибудем на помощь нашему лорду. Пожалуйста, отдайте приказ», - громко зачитал юноша, демонстративно развернув записку так, чтобы все видели, что она действительно существует.

Стоило его голосу отзвучать, как сердца всех присутствующих в зале людей тут же сжались. Армия действительно здесь?

Десять километров до Шэн Цзинь...

В этот самый момент из темного входа в зал ворвался вспотевший, испуганный солдат. Е Лу Цзи, только что собиравшийся отрицать услышанные новости, увидел его и тут же изменился в лице. Этот солдат определенно был ему знаком. Но почему он здесь?

Солдат же оглядел зал, словно недоумевая от того, что предстало его глазам. Но все же вскоре обратился взглядом к принцу, открыв и закрыв рот. Он не решался говорить.

Третий Королевский Дядя не выдержал первым.

- В чем дело? - громко спросил он. - Говори немедленно!

Заметив, что принц Цинь не возражает, солдат тут же поклонился и произнес:

- Генерал У Ша, охраняющий Северные Городские Врата, сообщает, что к городу приближается большая армия. Они находятся примерно километрах в десяти от нас. Очень много солдат... действительно огромное войско!

- Что ты сказал?! - выражение лица премьер-министра Сяо Чэня изменилось не так сильно, как у других. В противостоянии между Лю Юэ и Е Лу Цзи он еще не занял конкретной позиции, и старался действовать предельно осторожно и сдержанно. Однако, услышав слова этого солдата, он ощутил настоящее беспокойство, с которым было не так уж и легко справиться.

- Численность солдат в приближающейся армии составляет примерно от четырехсот до пятисот тысяч! - продолжал посланник. - Генерал У Ша ждет указаний принца Цинь!

Стоило ему договорить, как в большом зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь редкими потрескиваниями огня. В тиши они казались зловещими и почти оглушающими, эхом разносясь под сводами зала.

Чиновники, которые собрались здесь сегодня, явно не были дураками. Хотя слова Лю Юэ о четырехсоттысячной армии звучали впечатляюще, они считали, что она просто блефует. В конце концов, даже самая банальная оценка времени и расстояния, необходимых для того, чтобы такой армии добраться до столицы с места, где они, по всеобщему мнению, сейчас пребывали, подсказывала, что прибыть сюда в такой короткий срок просто невозможно. Поэтому они и не испытывали прежде должного страха.

Точнее, они куда больше боялись Лю Юэ, поскольку их жизни реально находились сейчас в ее руках, а не ее далекой армии.

Кто бы мог подумать, что к Шэн Цзинь и вправду приближается армия Лю Юэ! В конце концов, люди этой девушки еще могли соврать, чтобы поддержать ее угрозы, но теперь информация подтвердилась устами человека Е Лу Цзи, а уж ему-то не было никакого резона лгать!

О Небеса! Четыреста тысяч солдат Лю Юэ действительно идут сюда!

Присутствующие в Зале Чэн Лань были искренне потрясены и испуганы услышанными новостями. Глаза Е Лу Цзи расширились так сильно, что, казалось, еще чуть-чуть и они выпадут из орбит.

Лю Юэ медленно пересаживала Е Лу Хуна себе на колени, затем холодно произнесла:

- Вы пошли против императорского указа вдовствующей императрицы Сяо и мешаете мне стать

Регентом. Что ж, хорошо. В таком случае, мне до вас дела нет. Чиновники Бэй Му считают, что они слишком великие, что они - выше закона. Они презирают Императора Бэй Му. А это значит, что Бэй Му пора сменить своих чиновников и должностных лиц.

Император послушно застыл на коленях девушки. Ее лицо приобрело суровое, ледяное выражение.

- Передайте мой приказ. В атаку!

Северный ветер подхватил спокойный, равнодушный голос и поднял его к небесам. Рукава огненно-красного платья взметнулись в воздухе, словно крылья мифической птицы. Тон звучал решительно и безжалостно.

Третий Королевский Дядя охнул и стал оседать в своем кресле.

- Так точно! - громко ответил Хуа Юйлунь, развернулся и широкими шагами направился к выходу из зала.

- Нет, нет! Подождите минутку! Подождите!

- Не надо!

- Ваше Величество, давайте все обсудим!...

Они действительно были очень напуганы. Теперь Лю Юэ пытались уговорить все - и те, кто до последнего момента оставались нейтральными, и те, кто заняли ее сторону, и те, кто поддерживали принца Цинь. Выражения их лиц исказились, выдавая панику. В голосах звучала истерика и тревога.

Она не может атаковать город!

Если четыреста тысяч солдат Лю Юэ схлестнутся с сотней тысяч солдат Е Лу Цзи, Шэн Цзинь зальет реками крови! Все улицы города будут омыты кровью!

Мало того, что борьба между двумя силами может оказаться смертельной для многих, это также затронет и простых людей. Как только разразится война, погибнет бесчисленное количество жителей Бэй Му. Не говоря уже о том, что семьи чиновников и аристократов погрузятся в хаос, их имущество будет уничтожено. Если в результате кровопролития будет установлен новый режим, они больше никогда не смогут вернуться во Дворец Бэй Му и занять свои посты и должности.

Новый режим всегда создает новый королевский Двор. Никто не сможет вернуться туда, где

никто не ждет. Этого просто не могло произойти! Они просто не могли этого допустить!

Все присутствующие в зале обеспокоенно переглянулись, однако Лю Юэ оставалась ледяной и строгой. Она обладала красотой, способной разрушать империи. И эту красоту сопровождала бесчувственная, холодная и кровожадная аура. Ее ледяная хладнокровность была подобна ясной и яркой луне, освежающей и бессердечной одновременно.

Девушка полностью игнорировала вопли чиновников. Подняв послушно притихшего Е Лу Хуна на руки, она начала спускаться по платформе. Наевшись и напившись досыта, Оуян Юйфэй также встал и последовал за Лю Юэ.

- Ваше Величество Регент, умоляем, не уходите! Мы не можем бороться с собственной семьей!

Когда чиновники увидели, что Лю Юэ собирается покинуть это место, их мольбы и вопли стали почти оглушительными. Если она выйдет из этого зала, то они уже не смогут изменить свою судьбу. Как только это произойдет, семья Е Лу станет просто историей.

Эта мысль вызвала у Третьего Королевского Дядюшки настоящую панику.

- Вы вынуждаете меня делать это. Я верю, что в будущем смогу помочь своему младшему брату получить в наследство большую, сильную и крепкую страну. И вы, ребята, определенно не достойны быть ее частью.

Ее слова были одновременно холодными и высокомерными.

Видя, что Лю Юэ вот-вот сойдет с последней платформы, чиновники Бэй Му практически сошли с ума от страха и беспокойства.

- Регент, все, что мы делаем, мы делаем ради Императора! До тех пор, пока вы верны нашему Императору, как мы можем давить на вас!? В конце концов, имея такого способного чиновника на стороне нашего Императора, мы можем только радоваться и благословлять Небеса!

- Ваше Величество, ко мне это не имеет никакого отношения! Я бы никогда вас не предал!...

- Проклятье! Во всем виноват лишь Е Лу Цзи! Это его преданность не выдержала испытания! Если хочешь умереть, умирай сам! Почему ты пытаешься утащить нас за собой в ад!

- Верно! Это все, черт подери, вина лишь Е Лу Цзи! Этот ублюдок...!

Когда чиновники увидели, что Лю Юэ продолжает невозмутимо продвигаться к выходу из зала, их страх превратился в гнев. Они уже почти дошли до того состояния, что были готовы содрать с принца Цинь шкуру и сожрать его мясо сырым.

Е Лу Цзи продолжал возлежать на своем кресле, не в силах ни двинуться, ни заговорить.

- Докладываю Его Высочеству! Огромная армия уже в трех километрах от городских ворот! Три подразделения солдат из Южного Внутреннего Двора все еще находятся на своих исходных позициях, ожидая указаний от принца Цинь! - в зал вбежал еще один подчиненный Е Лу Цзи.

В ночных небесах ярко сияли звезды.

Сто тысяч солдат Южного Внутреннего Двора поняли, что что-то пошло не так. Они начали переброску войск к городским воротам. Две армии застыли друг напротив друга, натянув тетивы луков и приготовившись к кровопролитному столкновению.

Лю Юэ оставалась совершенно равнодушной. Прижимая к себе Е Лу Хуна, она продолжила идти к выходу из зала.

- Ты все еще отказываешься приказать своей армии остановиться?! Немедленно! Или ты хочешь уничтожить всех без разбора, и самого себя, и нас? - лицо Третьего Королевского Дяди покраснело от гнева. Он взмахнул рукой и обвиняющим жестом тыкнул в сторону Е Лу Цзи.

Лицо принца Цинь застыло.

Когда Третий Королевский Дядя ткнул в него пальцем, то понял, что наконец-то может двигаться. Сейчас его совершенно не волновало, почему действие яда ослабло. Словно голодный волк, он набросился на Е Лу Цзи. Беспорядочно дергая и хватаясь за одежду принца, он что-то разыскивал.

Е Лу Цзи в гневе заскрежетал зубами. Он, в отличие от своего оппонента, еще не вернул себе ни дара речи, ни возможности двигаться. Ему оставалось лишь терпеть это унижение, позволяя Третьему Королевскому Дяде обыскивать его наряд.

Огни зала ярко сияли. Лю Юэ и Оуян Юйфэй медленно двигались в сторону выхода из Большого Зала. Остававшиеся там люди оказались взволнованными до такой степени, что сосуды в их глазах полопались, придавая белкам зловещий красный оттенок.

Часть чиновников пыталась задобрить или хотя бы успокоить Лю Юэ. Другая часть разгадала намерения Третьего Королевского Дяди и сейчас призывала его как можно скорее найти то, что он искал.

Зал Чэн Лань утопал в безумии.

Одним рывком Третий Королевский Дядя разорвал нижнее белье Е Лу Цзи. С талии принца со звоном свалилась железная пластинка размером с ладонь. В свете факелов и фонарей на ее поверхности можно было разглядеть слова «Южный Внутренний Двор», выгравированные с большим мастерством.

Третий Королевский Дядя схватил пластинку и поспешно бросился вниз по платформам, направляясь к Лю Юэ.

- Регент! Это командный токен для войск Южного Внутреннего Двора! С его помощью вы можете приказать солдатам принца Цинь отступить! Регент и Бэй Му - одна семья! Мы не причиняем вреда членам своей семьи! Е Лу Цзи слишком амбициозен и думает лишь о себе. Он не может презентовать мысли и желания нас всех. Регент верен нашей Бэй Му, а мы - не дикие волки, не знающие чести и благодарности. Мы также знаем наш предел! В будущем Бэй Му по-прежнему будет нуждаться в вашей помощи. Вы действительно заботитесь о нашем Императоре, Е Лу Хуне! Подумайте о том, что будет лучше для него! Наши внутренние раздоры привлекут внимание гуннов, которые всегда следят за нами и обязательно воспользуются возможностью, чтобы напасть на нас! Тогда страна Е Лу Хуна окажется в неминуемой опасности!...

Третий Королевский Дядя, задыхаясь, передал командный токен Лю Юэ, буквально насильно всовывая пластинку ей в руку.

- То, что сказал Третий Королевский Дядя - чистая правда!

- Да!

- Воистину так!

Все присутствующие в зале чиновники тот час же стали согласно вскрикивать со своих мест. Все они оставили побледневшего Е Лу Цзи за бортом.

Лю Юэ шаг за шагом продвигалась к выходу из зала, но остановилась, чтобы взглянуть на Е Лу Хуна, которого все еще держала в руках. В ее глазах промелькнул след нерешительности.

Премьер-министр Сяо Чэнь не отрывал взгляда от ее лица. Именно он увидел эту почти незаметную нерешительность и тут же на нее отреагировал.

- Мы все верны Бэй Му! Мы все стараемся сделать все возможное для императора Бэй Му. Ваше Величество явно искренне заботится о нем, поэтому, пожалуйста, попытайтесь понять наши намерения.

Его слова имели двойное значение и были куда эффективнее, чем беспорядочные выкрики и вопли других официальных лиц.

Заметив, что Лю Юэ колеблется, другие чиновники королевского двора Бэй Му распались еще больше. Они понимали, что ее сомнения – их единственный путь к выживанию.

Увидев это, Оуян Юйфэй тяжело вздохнул.

- Хотя сменить кислую кровь Бэй Му на свежую – это хороший план, мы также серьезно страдаем от этого решения. Я вижу, что эти чиновники говорят искренне...

Хотя он так и не договорил до конца, смысл слов мужчины был кристально ясным. Третий Королевский Дядя отреагировал на реплику Юйфэя просветленным, полным надежды взглядом, и тут же включился в разговор:

- Я – подданный Е Лу Хуна. Клянусь, что с этого момента, если Регент Лю Юэ будет действовать на благо Бэй Му и Императора Бэй Му, этот подданный будет делать все возможное, чтобы помочь вам! Этот подданный дает обет, что никогда не проявит к вам нелояльность!

- Подданный Сяо Чэнь дает клятву...

- Подданный Лань Чэн приносит обет...

Один за другим голоса чиновников стали озвучивать клятву верности, эхом разносившуюся по всему залу. Эти голоса звучали тревожно, но их тона были серьезными и тяжеловесными. Люди равнин и пастбищ крайне серьезно относились к подобным вещам. Обеты, которые они только что дали, связывали их и эту девушку, вручали ей их сердца и души, гарантируя, что они никогда не предадут ее.

Лицо Лю Юэ все еще было холодным, никто не видел улыбки, проступившей в самой глубине ее глаз.

После короткого молчания девушка медленно обернулась.

- Поскольку все думают одинаково и все лояльны Бэй Му, на этот раз я вас прощу. В конце концов, я не жестокий человек, которому нужны лишь реки крови. Однако если в будущем это произойдет снова, не вините этого Регента в беспощадности.

Закончив говорить, она махнула рукой и перебросила командный токен Южного Внутреннего Двора Хуа Юйлуню. Тот ловко его поймал, поклонился и произнес:

- Я принимаю приказ.

Мгновением спустя юноша бросился прочь из зала.

Тяжелая и мрачная атмосфера немного ослабла. Увидев эту сцену, люди в Зале Чэн Лань выдохнули с облегчением. Несмотря на то, что на улице воцарилась самая холодная ночь года, их одежды были насквозь пропитаны потом.

- Кто-нибудь, уведите прочь этого бунтовщика. Разберемся с ним позже, - взмахнула рукавом Лю Юэ.

- Как прикажете, Ваше Величество! - тут же отозвались стражники Зала Чэн Лань

<http://tl.rulate.ru/book/20093/1044801>